

"Летающая" первая китайская сеть

Написать книгу нелегко, и каждый клик и голос - это ваша поддержка автору и Фэйтяню.

~~~~~

Читайте портал:

.....

[Fei Tian Shu You Qun] 4116 8 35 5125, 2095 9117 3 5

[ссылка на группу Q];;k=YmL7Zk

.....

[Flying] Всего размещено серий:

.....

[Flying]:

.....

Подземелья дворца Шоучэн, Чжоуинь, горы Ухань, Юйсюй Чжэньрэн и Хуанфу Цзюньи разделены. Окружающая среда подземелья, естественно, не отличается чистотой. Фактически, ее можно считать подземельем непосредственно во дворце Шоучэн. Это привилегия, что подземелья четырех людей в четырех округах закончены, и они имеют право находиться здесь.

Император и другие люди находятся далеко друг от друга, они заперты в самой внутренней клетке. Они сидят в углу, их руки сцеплены на коленях, выражение лица ошеломленное, они редкие, слепые и без глаз. Мяо И заставила куриные ножки обмазать жиром и ни разу не вытерла. Кто видел гламурную красоту императора? Кто из мужчин не видел в ней богиню? Путешествующие должны сидеть в кресле-седле, иначе скорость возвращения слишком высока, чтобы привлечь пчел.

Я собираюсь на луну, но я уверен, что луна - это канавы. На этот раз Мяо И очень обидел ее. Мяо И взяла ее в доверие и сказала, что трудно игнорировать ее жизнь. Она публично произнесла слова, которые соблазнили Торговую палату вернуться в Торговую палату, из-за чего Торговая палата оказалась в ловушке, позволила ей чувствовать себя так неловко, позволила ей выйти к людям в будущем?

Эй! После того, как дверь была открыта и показан главный командир, Полина вошла в подземелье.

Чжоу Горелый, У Ханьшань и Юй Сючжэн, услышав звуки, подошли к узнику и выглянули. Императорский монах был неподвижен и сидел тихо и глупо, казалось, ничего не слыша.

Не обращая внимания на горящие взгляды Чжоу и У Ханьшаня, Баолянь подошел к двери нефритовой виртуальной личности и помахал ей рукой. Тюремщик тут же шагнул вперед и открыл дверь.

Юй Сючжэнь вышел из двери тюрьмы и с некоторым сомнением посмотрел на Баоляня: "Это

он?".

Баолянь ответил: "После того как Баолянь обратился к главнокомандующему, великий полководец пообещал разрешить учителю покинуть цзу. Однако пока невозможно снять запрет с дяди, ученик уже сообщил братьям, что они находятся снаружи. Еще не поздно поприветствовать вас, а потом разгадать себя".

"О!" Настоящий человек Юйсуй был настолько бойким, и в душе он понимал, что это общий опыт людей, и что он всего лишь фольга в Торговой палате. Он не сделал ничего, чтобы пожалеть народное повеление, иначе он увидит столько людей. Ситуация не испугалась, что Баолянь может пройти через мольбу, и тут же кивнула и ушла.

Увидев, что Баолянь проходит мимо ограды, Чжоу Горелый быстро крикнул: "Девушка Бао Лянь, я не знаю, как главный менеджер хочет распорядиться мной?".

Баолянь покачала головой, а У Ханьшань снова крикнула: "Девушка Полянь, пожалуйста, донеси слова до большого командира. У меня нет большого командира от начала и до конца Уханьской горы! Пожалуйста, попросите большого командира посмотреть город Шувэнь Ланью. Лицом к лицу и руками!"

Баолянь кивнула и сказала, что принесет. Говорить особо нечего.

С боковой дороги к воротам дворца Шоучэн я увидел, что Тяньбиньтянь восстанавливает рухнувшие дворцовые ворота. Юксу настоящие люди разные: "Что происходит?".

Полин ответил: "Перед тем, как великий полководец только что пережил убийство в питомнике лотоса".

Цайляньский монах? Юй Сюй был шокирован. "Все в порядке?"

"Великий полководец невиновен, а убийца был застрелен полководцем.

В данной конкретной ситуации дядюшка цзу повернул назад и попросил братьев знать, что ученики не могут сейчас больше ничего сказать!" Баолянь произнес инструмент, открывающий массив, и открыл его. С дороги, пожалуйста, оставьте учителя Шу Шуцзу.

Как только нефритовый виртуальный человек вышел из дворцовых ворот, он, естественно, увидел ситуацию, когда повсюду были кровь и вода. Хотя он уже был свидетелем ситуации, когда труп был повсюду, а кровь текла в реку, тело исчезло, но все равно было Пусть ему будет страшно, а воздух полон **** запаха.

Пройдя через высокие ворота замка Сёгуку, ожидавший его ученик правой руки тут же подбежал, расспросил его вдоль и поперек и быстро помог ему распутать запрет маны.

"Поторопись, здесь нельзя задерживаться!" крикнул охранник перед лестницей.

Толпа перешла на другую сторону улицы, а настоящий человек Юксу спросил учеников: "Я слышал, что на великого полководца было совершено покушение. Что случилось?"

"Эй! Учитель, тогда это было так волнующе..." Несколько учеников сразу же сказали, что я рассказал о ситуации в то время.

"Эй!" Выслушав нефрит, настоящий человек вздохнул и, наконец, понял смысл слов Полины.

Он знал, почему ему не разрешали разгадывать во дворце Шоучэн. Это из-за опасений, что кто-то поклянчит у большого командира. Оглядываясь назад, во дворец Шоучэн, вспомнил, что когда Мяо И был еще в то время, Мяо И был так прост в своих глазах. А теперь подумайте, даже подлые средства отравления используются, это же убийство. Моргнув, не может не покачать головой: "Большой командир изменился, это официальное поле - действительно большой резервуар с красителем! Пойдемте!" набрал группу учеников, чтобы уйти.

После возвращения Баолянь также принес слова У Ханьшаня Мяо И.

После купания и мытья Мяо И, маленький и свежий, спокойно лежал на кресле-качалке под виноградниками.

Она услышала легкий сарказм и, наконец, махнула рукой: "Всех положить! Трое отпущены".

Изначально он хотел заставить Чжоу Горелого и У Ханьшаня написать признание, а теперь, думаю, в этом уже нет необходимости.

Полина быстро вернулась в подземелье и сообщила о цели.

Чжоу Горящий и У Ханьшань быстро уходили. Главы группы лавочников Чуньхуа Цюйюэлоу высадились на берег, и когда их арестовали, они увидели ужасную ситуацию у городских ворот. Они боялись, как остаться, опасаясь, что Мяо И пожалеет об этом.

После того, как дверь самой внутренней тюрьмы была открыта, императорский монах сел на корточки в углу и не двигался. Он даже не поднял головы.

Полине пришлось снова сказать вслух: "Казначей императора, главнокомандующий закона отпустит тебя обратно".

"Я не хочу идти!" Хуан Цзюньцзюнь поднял свои красные глаза и стиснул зубы: "Пусть коровы придут ко мне!"

Баолянь нахмурился: "Казначей императора, тебе не нужно быть инстинктивным. Ты действительно хочешь разозлить большого командира. Ты боишься, что не сможешь идти и не сможешь идти. При большом полководце тебе нет дела не до одного человека".

Император не храпит.

Любовь не может идти! У Баоляня тоже большой огонь. Разве мне нужно вставать на колени и просить тебя уйти, - махнул рукой тюремщик, чтобы снова закрыть дверь, и отвернулся.

Не прошло и нескольких минут, как Мяо И, которому сообщил Баолянь, явился лично. Встав в дверях темницы, он сказал: "Я отступаю. Без моего согласия никому не позволено находиться здесь".

"Да!" Группа стражников возглавила отступление.

Мяо И взяла ключ и пошла в подземелье одна. Дойдя до конца, она вошла в тюрьму и увидела, как императорская красавица осталась в грязной тюрьме. Она не могла не потрогать нос. В конце концов, это было его доброе дело.

Хуан Цзюньцзюню явно не были чужды его шаги. Он медленно поднял голову и подтвердил, что это был тот самый ублюдок.

Это был действительно враг, который вострепнулся и покраснел. Хуо Ран встала, шагнула вперед, схватилась обеими руками за ограждение и уставилась на него. Очевидно, что если это не мана, от которой нельзя избавиться в клетке, то она должна броситься в бой.

Мяо И подошел к маленькой двери, вставил ключ, чтобы открыть дверь, и, протянув руку, спросил: "Казначей Хуанпу обидели, пожалуйста!".

Император Хуан Цзюнь тут же бросился наружу, схватил Мяо И за одежду и возмутился: "Ниу Юдэ, как ты смеешь использовать меня!"

Мяо И, естественно, поняла, что она имеет в виду, и не стала сопротивляться. Она сказала: "Ты больше думаешь о себе. Как ты можешь использовать себя? Все знают, что казначей вашего императора не дурак. Как ты можешь так явно гневаться? Если в будущем ты не захочешь стать человеком, то любой подумает, что я использовала твой совет таким же образом, поэтому я помогу тебе прояснить твои отношения со мной. Не сердись, ты можешь объяснить все на месте".

Не говоря уже о том, что монархия императора - это неловко, но это действительно одно и то же, только немного запутанно. Я могу думать об этом и не правильно. Если я действительно помогаю себе, почему бы не использовать его заранее, инструкции все еще используются, и сразу же злятся, и кулаки яростно бьют. "Ублюдок, я не смею говорить, что я не использую меня, но я смею обманывать меня, я борюсь с тобой. Это!"

Мяо И быстро схватил ее за руки и запястья. "Не создавай проблем".

"Ты все еще смеешь создавать мне проблемы? Почему тебе не хочется спать, когда ты спишь? Если ты все закончишь, ты изменишь свое лицо и не будешь узнавать людей. Ниу Юдэ, родись!"

"Не стоит упоминать, что ты соединил моего демона крови, чтобы убить мою жизнь, когда ты закончил спать. Не стоит упоминать, что я, по крайней мере, никогда не думал о твоей жизни?"

Император Хуан Цзюнь сразу же провинился по трем пунктам, это действительно слишком неловко иметь отношения между этими двумя, и на самом деле между ними нет никаких чувств.

Она также видела это в самом начале. Этот **** явно играет с ней, совсем нет. Она собирается стать вещью, но сейчас все по-другому. Прошло много времени. Это действительно отношение к другому человеку как к человеку своей жизни. Кто хочет, чтобы он так относился к себе?

Говорят, что чем больше ты хочешь разозлиться, тем больше ты борешься со своими руками. "Ван Ба Гу, ты не вложил меня в свое сердце, ты сделал меня безвольной игрушкой".

Мяо И взмахнула руками и отступила на несколько шагов. Она помахала рукой и усмехнулась. "Ты сказал, что я не воспринимаю тебя всерьез? Ты видела ситуацию с Чуньхуа Цюйюэлоу. Лучший способ - убить всех вас! Но для тебя, знаешь ли ты, сколько проблем я создал себе? Чтобы защитить тебя, у меня даже есть повод надеть на них ~www.wuxiax.com~ пустить их только потому, что они боятся отпустить тебя одну, боятся, что ты вернешься и все плохо объяснишь. Чтобы защитить тебя, я бы предпочел иметь большие неприятности. Вы осмелитесь сказать, что я не принял вас близко к сердцу? Хочешь, я приземлюсь, когда ты приземлишься?".

Хуан Цзюньцзюнь лишилась дара речи. Она не глупа. Ситуация Чуньхуа Цюйюэлоу действительно такова, как сказал Мяо И. Лучший способ - уничтожить всех. Если она останется одна, она вернется. Это действительно трудно объяснить и легко заподозрить.

Гнев на его лице мгновенно исчез, а обида в сердце пропала. В сердце появилось немного сладости, но что поделаешь, на устах у нее было написано, и юбка дрожала, и шла она обратно в тюрьму с радостью, руки сложив, и косой Взглянув наверх, я холодно сказал: "Что ты обо мне думаешь? Хочешь поймать - отпусти. Если я сегодня не могу выбраться из этого зла, то и думать об этом не могу. Я могу легко уйти, ты можешь это сделать!"

Мяо И поднял брови киркой: "Ты действительно не можешь выйти?" "Оставайся дома!"

"Я могу сказать тебе, твоя мать пришла, чтобы увидеть тебя, твоя мать Хуан Янь Дуань лично пришла, просто ждет у дворца Шоучэн, ты хочешь, чтобы она лично спросила, почему ты не здесь? "

"Ах!" Хуанфу Цзюнь, у которой была мертвая кожа, похожая на лицо, немедленно запаниковала. Ее мать была сильным персонажем. Даже увидев своего старого племянника, он должен был подчиниться посту. Она также всегда воспринимала мышь как кошку, и сразу же быстро шагнула вперед. Вон, нервничает: "Как же так, моя мама?"

(Будет продолжено) [] Если вам нравится эта работа, вы можете проголосовать за рекомендуемый билет, месячный абонемент, ваша поддержка - моя самая большая мотивация.
)

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2095108>